

Тренировка с Караком состоялась в первый же день, как только он приехал. Утром он договорился с Бароном, что наши тренировки будут проходить в лесу, что его немного не устраивало. Барон хотел видеть, как он меня тренирует, чтобы знать, что своё жалование Карак отрабатывает полностью. Но, Карак был непреклонен, сказав, что либо он тренирует меня вдали от чужих глаз, либо не тренирует вообще. Барон, скрипнув зубами, согласился. Всё это я узнал от слуг, которые любят посплетничать, а слух у меня очень хороший.

После обеда Карак повёл меня в лес, взяв для меня два тупых тренировочных меча из железа. Я в тот момент был просто на взводе. Да чего уж греха таить, я боялся Карака. Находясь вблизи него, начинало сосать под ложечкой, я буквально чувствовал, что стоит ему захотеть и я тут же умру. И я ничего не успею сделать, а это чувство давило сильнее всего. Когда мы пришли на небольшую полянку, Карак остановился, кивнув мне на тренировочные клинки. Я было попытался объяснить, что могу сражаться только одним клинком, но тот даже смотреть на меня не стал. Молча кивнул впереди себя и указал пальцем туда, где я должен встать. Делать было нечего, спорить с ним я даже и не думал. Как только Карак махнул рукой – бой сразу же начался.

Всего миг, а Карак уже делает чудовищной силы рывок в мою сторону. Его облик тоже преобразился. Выражение его лица говорило лишь о том, что я сейчас сдохну. Только мои глаза успели распахнуться в ужасе, как в следующий момент я получил сильнейший удар под дых. Дыхание не просто сбило, а вышибло напрочь, я даже забыл как дышать. Из рта пошла кровь, и я чётко осознавал, что он своим ударом что-то очень сильно повредил внутри.

- Вставай. – приказал Карак холодным голосом стоя возле меня.

А мне не то что встать, я вдохнуть даже не мог. Однако, Карак совсем не миндальничая пнул меня снова в живот. Я снова отхаркнул кровь, но, я снова смог дышать. Отхаркивая кровь и кашляя я попытался быстро встать. Да, было очень больно, но перечить этому существу я не желал. И особенно я не хотел, чтобы он ударил меня снова.

- Лечись. Я знаю, ты – можешь. – проговорил он леденящим голосом душу и уставился на меня с прищуром.

Несколько секунд я судорожно соображал, что мне делать, а Карак всё так же сверлил во мне дыру. И стоило ему только лишь занести правую руку для нового удара, как моё тело среагировало на автомате. Мгновение, и в моей руке вспыхнули руны, которые закрутились по траектории кольца, затем вокруг них возникло сдерживающее кольцо, которое ограничивало вложенную силу в заклинание. После этого внутри кольца из рун возник ещё одно кольцо, внутри которого я вписал ядро заклинания, которое обеспечивало стихийную окраску и принцип действия. Как только заклинание сформировалось у меня на руке, я тут же отпустил его на волю, и вокруг меня возник зеленоватый бледный и прозрачный туман.

- Если ещё раз ты так долго будешь выполнять мой приказ... Я тебя накажу. – сухо отчеканил он и выпрямился, убирая свою руку за спину. – Объясняю один раз, и больше никогда повторять не буду. – начал он, - Я сказал – ты сделал. Раз ты можешь использовать заклинания, то и тренироваться ты будешь в полную силу. – кивнул он, и всё.

В тот день я понял, что такое тренировка на износ. Карак больше не сказал ни слова, он больше показывал. На ноги и руки он надел мне что-то вроде мешков с песком, в форме трубы. Бегать и заниматься с ними было очень тяжело, но снимать их он мне запретил даже когда моюсь. Каждая наша тренировка проходила в таком ключе. Сначала я бегал, потом отжимался, затем прыгал вперёд и делал перекат. Потом начиналась самая жёсть, Карак доставал свои

боевые клинки и начинал меня гонять по всей поляне. Его клинки были длиной с локоть вместе с кистью, широкие, в три пальца, с треугольным кончиком на конце, обоюдоострые, и чуть-чуть изогнутые. Орудовал он ими так, что мог располовинить муху налету. Хотя, это мелочи. Он мог с помощью своих острейших клинков отлупить так, что на мне не оставалось ни одной царапины, но из-за боли в теле встать я не мог. Я просто лежал и дышал, большего мне для счастья было не надо. Правда, если тренировка заканчивалась именно так, то это значило, что мне очень повезло сегодня.

Карак был жесток. И методы обучения у него были жестокими. Хотя, вынужден признать, очень эффективный способ. Он ничуть не стеснялся наносить мне раны, иногда действительно глубокие, если я делал что-то не правильно. И сразу их кидаться залечивать он тоже не разрешал. Вот когда он показывал указательным пальцем вниз, на землю, вот тогда мне можно было себя вылечить. Карак меня вынудил не раз и не два использовать заклинания. Мне даже пришлось использовать то заклинание исцеления третьего ранга, которое я подсмотрел на артефактах сестёр. Благодаря моей магии, которая усиливала все местные заклинания минимум на три ранга, я мог оставаться в целости. Про «невредимым» даже заикаться не буду. Ещё не было ни единого дня, чтобы я не приращивал себе пальцы назад, потому что не могу удержать меч, когда отражаю удар учителя. В следующий миг мои пальцы тут же отскакивают от руки. Сложно концентрироваться на заклинании, когда из руки толчками выплёскивается кровь, а ты смотришь на свои пальцы на земле. Но, благодаря моему учителю, у меня даже не было времени чтобы впасть в шок от зрелища, или впасть в агонию от сильнейшей боли.

Единственное, что меня смущало, то это вопрос о том, как он умудрялся отрубать мои пальцы. Ведь кости мои без магии не сломать в принципе. Это я знал точно. А это нам говорило о том, что Карак тоже использовал магию. Глядя на него я видел, что у него на пальце левой руки было всего два кольца. Одно печать гранд-мастера, а второе было артефактом со скрытыми чарами. Судя по всему, это кольцо и скрывало его ауру и его дар, поэтому я видел в нём своими глазами лишь обычного человека. Но, если бы он использовал какую-то магию, да даже если бы просто напивал маной свои клинки, то я бы это точно увидел. Для меня бы клинок засиял как факел. А тут ничего, и меня это беспокоило. Но, однажды он мне рассказал, что есть такой металл, как «Убийца магов» - Мёртвая сталь. Как её сделать никто не знал, но этот металл до сих пор находят иногда в Мёртвых пустошах, отсюда и сталь эту называли мёртвой. А что самое главное, этот металл может частично разрушать магию. Собственно, даже если раны нанесены клинком из такой стали, то их намного труднее залечить.

Вот тут я и прокололся. Карак так мне и сказал:

- Ты носишь древнюю магию. Только поэтому ты смог залечить свои раны даже не моргнув глазом. – сказал он, пока я разглядывал его клинок у себя в руках.

Честно говоря, я в этот момент даже перестал дышать, не отрывая взгляд от его клинка, который он дал мне посмотреть.

- Я никому не скажу об этом. Но! Ты должен продолжить моё дело. – тут же обозначил он условия, - Я передам тебе свои знания. А ты должен будешь передать их минимум трём ученикам. Из них должен стать хотя бы один гранд-мастером. Ты им тоже станешь, но не сейчас. Ты пока не созрел сеять смерть и пить кровь в бою. – странно закончил он и замолчал.

Вот так я узнал, что мой учитель проницательнее сотни мудрецов. И ещё, что до этого момента была лишь разминка. Ягодки, как говорят, начались только что. Теперь учитель заставлял меня усиливать магией тело. Учил её экономить, используя лишь в те моменты, когда я либо защищался, либо атаковал. Но, даже так, он выжимал меня досуха, как физически, так и

магически. Он обучал приёмам, уловкам, но больше всего мы сражались, закрепляя всё тут же на практике. Физически я становился сильнее с каждым днём, но моё тело лишь приобретало более рельефное строение. Карак говорил, что мне повезло иметь такое тело, мол, когда мышцы слишком большие, это очень плохо для бойца. Появляется неповоротливость, потому что излишняя мускулатура сводит на нет все усилия, перед чуть более быстрым противником. Слова его я запоминал, но думал совершенно о другом.

Два дня назад я видел, как Карак кашлял кровью. Но спросить его в чём дело – я боялся. Видимо, именно поэтому он и решил меня обучать в серьёз. Хотя, он всегда ко всему относится серьёзно. Не такой он человек, чтобы делать что-то спустя рукава. Но, каждый день он тренировал меня. В конце дня я просто не в состоянии был ходить, поэтому Карак нёс меня на плече в замок. Иногда во мне не оставалось даже капли маны, чтобы залечить свои раны, а моральных сил на то, чтобы сделать «вдох» магии, попросту не хватало. В таком виде он меня сваливал на мою койку в казарме и уходил. Варинар его за это недолюбливал, потому что по-отечески переживал за меня. Да и вообще, он никому не нравился из мужиков, зато женщины наоборот липли к нему. Но, только такими суровыми тренировками, и благодаря магии, с помощью которой я мог себя исцелять, я смог вырасти в силе и навыках так быстро.

В магическом плане я рос из-за этих тренировок семимильными шагами. Благодаря постоянным магическим истощениям, до которых меня доводил Карак, мой резерв рос куда быстрее, чем если бы этим процессом увеличения резерва занимался я сам. Да, магическое истощение – то ещё удовольствие, но оно сторицей окупалось скоростью роста резерва. Для сравнения, если я буду сам переполнять свой резерв, расширяя его стенки, то я смогу увеличить его объём на «одну каплю», когда после истощения резерв увеличивается на три-четыре таких «капель». Ну, больно, неприятно, состояние отвратное, сильно кружится голова и тошнит, но это малая цена. К тому же, в последнее время, я стал замечать, что эти негативные последствия истощения уже не так сильны, как в начале.

Я даже глазом моргнуть не успел, как пролетело чуть больше полгода. Карак стал кашлять кровью уже каждый день, и не по разу. Внешне он стал бледнее, его тело словно бы иссыхало, но он по-прежнему ходил с гордо выпрямленной спиной и таким же холодным взглядом.

Карак редко разговаривал, в принципе, но в последнее время, пока я залечивал свои раны, он иногда начинал мне рассказывать что-то о жизни. Например о дворянах и о их рангах. От младшего к старшему: Рыцарь, Виконт, Барон, Граф, Маркиз, Герцог, Князь и Король. Титул Рыцаря был не наследуемым, а все остальные передавались по наследству. Король мог лишь права наследования титула только Виконта и Барона. Всех остальных, кто выше, он мог только казнить виновного, но вот их семьи лишать титула не имел права. Зато мог изгнать весь род, за государственную измену, к примеру. И Карак меня учил тому, что ни перед кем я не должен гнуть спину. По-моему – это слишком нагло, но Карак был подвержен особой идеологии.

Карак был воином. Без командиров и генералов над собой. Он сражался за свою честь, а за честь других он сражался только за деньги. Однако, в первую очередь, он был воином – это для Карака значило куда больше, чем титул Герцога или Князя, перед которыми если не склонить голову, то вам её отрубят. Но, вот он – Карак, живой и невредимый. Потому что его уважали, и он никому не позволял его унижать или даже шутить про него. У него была сила, с которой считались все. Есть честь воина, а есть титул – это совершенно разные вещи. Так он мне говорил, и учил меня блюсти свою честь.

Понятие это, пусть и размытое – честь воина, но те, кто о ней знали, стояли на ином уровне. К

примеру волосы и причёска. Казалось бы, к чему тут это вообще. Однако, если воин носит длинные волосы, значит он даёт своему врагу поблажку, послабление. В бою за волосы можно схватить рукой и воспользоваться этим, чтобы атаковать. Именно по этому Карак в первую нашу тренировку так меня отчитал. Потому что я не заслужил носить длинные волосы. Правда, обрить наголо у него тогда не получилось, а использовать свои клинки для моей стрижки ему не позволила гордость. Но, сейчас я имею полное право на то, чтобы носить длинные волосы, потому что я могу их защитить в бою, чтобы противник не смог ими воспользоваться, чтобы убить меня. Сама причёска тоже важна. Если волосы завязаны в высокий хвост, то значит, что этот воин на службе. Кого-то охраняет, или за кем-то охотится, или кого-то учит, как в случае с Караком, который всё моё обучение проходил с высоким хвостом на затылке. Иначе говоря, воина с высоким хвостом, в данный момент, нельзя нанять, у него уже есть работа. Распущенные волосы говорят об обратном – в поиске нанимателя. Тут всё просто, всего две причёски, которые имеют значение, в остальных случаях можно делать что угодно. Однако, это не значит, что все воины должны носить длинные волосы. Это, больше древняя традиция, чем обязательный пункт. Но раньше, если воина с длинными волосами побеждали в честном бою, то его остригали. Такого «лысого» человека называли Наёмником, и ему запрещалось называть себя воином. И всегда было видно, даже издали, кто идёт тебе на встречу, воин или наёмник. Восстановить свою честь можно было лишь тогда, когда волосы снова отрастут ниже лопаток, после чего больше не проигрывать в бою, чтобы снова не остригли. Поэтому Карак и говорил, раз сумел защитить волосы в бою, значит и честь воина устояла. Это у него было что-то вроде поговорки.

Оружие воина занимало главенствующую роль в его внешнем виде. Чистый и опрятный клинок – это закон, можно сказать. Не уважаешь своё оружие – значит не имеешь права брать его в руки. Клинок должен быть всегда чистым, как и его ножны, и всегда должен быть остро заточенным. А вот последнему мне пришлось немало учиться. Я думал, что это просто – пошерудил о камень под углом и всё. Но таким образом можно только кухонные ножи точить, как мне сказал Карак, а вот клинок должен иметь ровную режущую кромку, чтобы клинком можно было отсечь руку или голову одним взмахом. В общем, сложно это. Но куда сложнее было учиться пользоваться двумя клинками в бою, чем учиться ухаживать за ними. К тому же, пока я точил и чистил клинки, мне не нужно было бегать и кувыркаться по земле, чтобы избежать или парировать атаки учителя.

В одежде никаких притязаний не было. Зато прямая спина должна быть негибкой. Не всегда, конечно, но на людях должна быть всегда прямая. Поначалу я даже уставал всё время держать спину прямой, а потом привык и перестал обращать даже на это внимание.

Закончилось моё обучение совершенно неожиданно. Как-то утром Карак разбудил меня в казарме и попросил выйти во двор, с оружием. Быстро подхватив свои клинки, с которыми я спал, потому что оружие воина должно быть всегда под рукой, даже если он спит с женщиной, в смысле «не спит», я быстро выбежал на улицу, успев быстренько сполоснуть лицо и подвязать верёвкой волосы. Во дворе было много народа, в основном стражники нашего замка, все три смены. Дежурили стражники сутки-двое, сутки на посту, отсыпной и выходной, которые они проводили со своими семьями в деревнях. А на ступеньках у входа в замок стоял Барон, вместе с Караком.

- Солдаты! – громко начал Карак, - За полгода, что я провёл здесь, обучая Раки... Барон каждый день платил мне жалование. И все эти заработанные мной деньги я отдам тому, кто сможет победить Раки. Вы ничем не ограничены: ни количеством нападающих, ни оружием.

- Без смертей. – вставил тут же Барон.

- Раки, никого убивать нельзя. – повторил для меня Карак, на что я тут же кивнул.

- И не вздумайте его оставить калекой. – цыкнул Барон.

- Ну, это не обязательно. – глянул на него Карак.

- Вы будете говорить мне, стоит ли мне оставлять своего сына калекой или нет? – недовольно вскинул бровь Барон.

- Сначала – он мой ученик. – холодно ответил Карак, - А только потом – «ваш» сын. – ухмыльнулся он.

Мне в этот момент казалось, что я единственный, кто не понимает зачем это всё. А самое главное, почему Барон и Карак вдруг так холодно общаются между собой.

- Итак, ваша задача победить Раки. – снова повторил Карак для солдат, - Кто его победит, тому отдам всё своё жалование.

Барон лишь скривился, а солдаты тут же начали окружать меня. Просто так им напасть на меня что-то не позволяло, поэтому они решили сначала высказаться.

- Извини, пацан, деньги на кону не малые. – ухмыльнулся Тарик, здоровый мужик, который ещё с бароном плечом к плечу воевал.

- Придётся нам тебе чуть-чуть причёску твою подправить. – выдал молодой Арнас и кинулся первым.

Именно в этот момент все стражники, а их было около пяти десятков, точно так же пошли в бой. Откровенно говоря, я на их фоне терялся. Да, мне скоро стукнет пятнадцать, но вот моё тело совершенно отличалось от тех же деревенских сверстников. Если парня из деревни в пятнадцать лет можно охарактеризовать как «кабан», то я смотрелся лишь поджарым подростком, чуть мускулистым, но не впечатляющим, как Карак со своими каменными плитами грудных мышц. Однако, сейчас я был предельно сосредоточен.

Арнас атаковал первым, совершая выпад с колющим ударом копья, который я просто-напросто отбил в сторону левым клинком. На мгновение все замерли, потому что я это сделал слишком легко, как для своей комплекции, так и для своего опыта, банально просто не сдвинувшись с места. Вот тут я и заметил тот дикий блеск в глазах солдат. В них разыграло эго. Как это так, такой пацан, и так самоуверенно отбил удар весьма умелого копейщика?! Сбить спесь! Вот что было в их умах, и они кинулись всем скопом. Теперь мне пришлось двигаться, и двигаться очень быстро. Принять удар на клинок и отвести в сторону, удар ногой противнику в грудь и тут же кувырок вправо, между двумя солдатами с копьями, с которыми так быстро не развернёшься. Подскочить на ноги и подрезать копейщикам сухожилия, пролив первую кровь. Как только это произошло, солдаты впали в раж, они больше не видели во мне подростка, который прыгает и скачет между здоровыми мужиками, они видели во мне теперь врага. Уворот от размашистого удара мечом, развернуться, попутно раня ногу противника левым клинком, тут же принимая правым удар топора. Круговорот боя – это кладёшь опыта для воина. Карак говорил, что только в бою воин может жить, только в бою воин учиться ценить жизнь, как свою, так и противника.

Солдаты больше не церемонились, они тоже наносили мне раны, били так, что я отлетал как пушинка, но я всё равно вставал и снова кидался в бой. Раненые отползали в стороны, а те кто был на ногах смотрели на меня уже как на стоящего и опасного противника. Тем не менее, это

не мешало им атаковать. Для меня этот бой прошёл как вспышка. Только что я стоял и отбил первую атаку, как передо мной застыл Варинар, которому я порезал правую руку, лишив её подвижности. Он был последним, кто стоял на ногах. Секунда, и Варинар уже заносит левой рукой меч в воздух, над головой. Делаю рывок вперёд и тут же бью ему под дых так, что он аж складывается почти как книга, отлетая на два метра назад.

- Стоп! – крикнул Карак, хотя я и не собирался продолжать, застыв с клинками в руках и выпрямив спину.

- Похвально. – кивнул Барон, - Как собираетесь платить за искалеченных моих людей? – спросил он у Карака.

- Вычтите их лечение из моего жалования. – ухмыльнулся Карак, - Я выполнил свою задачу. Сегодня вечером напишу рекомендацию для Раки.

- Благодарю. – спокойно кивнул Барон.

- Раки, подойди сюда. – позвал меня Карак, что я тут же и сделал. – Теперь ты воин. Мой ученик. Неси это с гордо поднятой головой. Обучение закончено. – сделал он паузу, и его холодный взгляд впервые изменился, в нём я заметил грусть, - Теперь, у тебя вся жизнь, чтобы довести своё владение клинками до совершенства.

Сжав моё правое плечо, учитель кивнул мне, словно бы за что-то поблагодарив, после чего ушёл в свою комнату в замке. Я был немного в растерянности. У меня почему-то в голове не укладывалось, что уже всё – конец. Но быстро встряхнувшись, я побежал помогать раненым. Солдаты по-разному реагировали на мою помощь им. Кто-то отбивал мои руки, которые я к ним тянул чтобы помочь встать, кто-то наоборот охотно принимал помощь и хвалил. Люди разные. Весь день я слонялся без дела, от чего мне думалось, что вот-вот придёт учитель и чем-нибудь таким меня озадачит, но он всё не выходил из замка. Так наступил вечер, а потом и ночь. Когда все в казарме уснули, я прошёлся между койками и всех исцелил, несмотря на то, что некоторые из них даже обматерили меня, послав куда подальше. Всё-таки, им службу нести, и каждого из них я знаю по имени и уже давно. Они не злые, просто работа у них такая. Правда, как только я всех исцелил, используя сразу заклинание исцеления третьего ранга, я сразу отметил, что мой резерв всё ещё полон. На пятьдесят с лишним заклинаний третьего ранга я потратил всего десять процентов своего резерва. Я очень сильно подрос за эти полгода не только в физическом плане, но и в магическом.

Утром меня позвал к себе в кабинет Барон. Он усадил меня в кресло и вручил два письма. В одном была рекомендация для меня на сдачу экзамена на звание мастера мечника, сразу перепрыгивая звание ученика и подмастерья. М-да... Рекомендация тут, закачаешься. Особенно радовала сургучовая печать от перстня Гранд-мастера учителя. Без этой печати все слова выше не стоят и ломаного гроша, а так учитель поручился за меня своим статусом. Во втором письме было короткое послание для меня.

«Раки. Ты был достойным учеником. Я горжусь тобой. Запомни, ты – воин! Свою душу вверх защищать клинку в твоих руках, твоё сердце пусть хранит женщина, но честь ты не должен отдавать никому! Я был рад, что встретил тебя.»

Учитель никуда не ушёл. Он умер этой же ночью, об этом мне и сообщил Барон, как только я дочитал письмо Карака. Снова смерть близкого мне человека. Только в этот раз я не потерял рассудок и не погрузился в себя. Сейчас я испытывал гордость, что такой человек как он обучал меня. Я был ему безмерно благодарен, ведь он дал мне ещё один шанс выжить в этом

непростом мире. Если не справлюсь магией, то клинок в руке точно не подведёт.

Барон вручил мне клинки Карака и разрешил их всегда носить с собой, что разрешалось либо воинам, либо дворянам. Но, у меня был особый случай. Похоронил Карака я на той самой опушке, где мы тренировались. Под деревом Икаху, под которым любил сидеть учитель. Оно напоминало ему о доме, как он мне однажды сказал. По сути, я мало что знал о нём. Он был не многословен. Предпочитал лучше дать мне немного полезной информации о жизни или о войне на поле боя, чем заниматься пустотрёпством рассказывая о себе. Таким человеком он был.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/40026/902297>